

— Хм, Сяо Нин убил моего любимого ученика. Я хочу убить Сяо Нин. Сюаньюань Ин сам бросился вперёд, какое это имеет ко мне отношение?

Десятый старейшина высокомерно махнул рукой, схватил золотую пиллюлю, которая подлетела к нему, и бросил её в своё пространство, явно не считая Е Хэна заслуживающим внимания.

— Сяо Нин — мой новый приёмный внук, брат Сяо Ин. Если кто-то хочет убить его брата, что плохого в том, что он встал на защиту? На арене поединки и жертвы неизбежны. Каждый студент Королевской академии перед поступлением подписывает соглашение о риске для жизни, чтобы предотвратить такие ситуации. Твой ученик был слабее, кого винить? Десятый старейшина, ты что, презираешь мою семью Сюаньюань?

Сюаньюань Цин сразу же вступил в спор, не задумываясь о своих словах. В мгновение ока Сяо Нин стал членом семьи Сюаньюань. Эти старые лисы, каждый умнее другого. Если бы Сяо Нин и Сюаньюань Ин были просто одноклассниками, семья Сюаньюань не имела бы права осуждать десятого старейшину, так как Сюаньюань Ин сам бросился вперёд. Но теперь у семьи Сюаньюань были законные основания для возмущения.

— Сюаньюань Цин...

— Лань...

Ответ десятого старейшины был прерван супругами Нань, которые подбежали к арене. Госпожа Нань плакала, как сумасшедшая, схватила рукав десятого старейшины и с рыданиями умоляла:

— Десятый старейшина, Лань умерла так ужасно! Пожалуйста, ты должен добиться справедливости для неё!

Остальные с презрением усмехнулись. Твоя дочь — человек, а другие дети — нет? Твоя дочь первой применила убийственную технику, а ты, как родитель, не смог её воспитать. Какое право ты имеешь кричать здесь?

— Госпожа Нань, успокойтесь. Лань была моей любимой ученицей, и я обязательно убью Сяо Нин, чтобы отомстить за неё.

Десятый старейшина успокаивающе похлопал руку госпожи Нань. Его глаза, полные жизненного опыта, были наполнены явной ненавистью, когда он смотрел на Сяо Нин, стоявшего рядом с Сюаньюань Ин.

— Кхе... Как я уже сказал, если хотите убить Сяо Нин, сначала спросите меня, Сюаньюань Ин.

Даже будучи тяжело раненным, даже уступая в силе, Сюаньюань Ин всё ещё излучал мощную ауру, упрямо защищая тех, кого он считал своими.

— Хм, Сюаньюань Ин, учитывая лица семей Е и Сюаньюань, я могу простить твоё оскорбление, если ты отдашь мне Сяо Нин.

Десятый старейшина холодно фыркнул. Семьи Е и Сюаньюань были двумя из четырёх великих семей северо-востока, и ссориться с ними ему было невыгодно.

— Чёрт возьми, старый монстр, твой ученик был слабее, и она первой попыталась меня убить. Я что, должен был стоять и ждать, пока она меня убьёт?

Разъярённый Сяо Нин не смог сдержаться и закричал. Его руки, свисавшие по бокам, сжались в кулаки, ногти впились в ладони. Его глаза, обычно спокойные, теперь пылали яростью. Чёртов старый монстр, он осмелился угрожать Сяо Ин. Это было так бесстыдно, особенно для старейшины Королевской академии.

— Мой ученик хотел убить тебя, и это твоя честь!

К удивлению всех, десятый старейшина ответил с полным отсутствием логики.

— Быть убитой Сяо Нин — тоже честь для Нань Лань!

Холодный голос Сюаньюань Ин прозвучал сразу же, потрясая всех присутствующих. Люди не знали, смеяться им или плакать. Этот Сюаньюань Ин, всего лишь практикующий начальную ступень этапа золотого ядра, осмелился спорить с десятым старейшиной, практикующим этап великого свершения. Это было действительно мужественно.

Сяо Нин посмотрел на него с виной в глазах, его ярость сменилась благодарностью. Похоже, на этот раз он доставил ему немало хлопот.

— Дерзость, Сюаньюань Ин! Ты думаешь, я боюсь семьи Сюаньюань? Попробуй сегодня, и Сяо Нин обязательно заплатит жизнью за Лань!

Десятый старейшина взорвался от ярости. Его мощная энергия обрушилась на Сюаньюань Ин и его товарищей. В мгновение ока все на арене, включая Е Хэна и Сюаньюань Цина, почувствовали, как их истинная ци вышла из-под контроля. Энергия практикующего этап великого свершения была не той, с которой они могли справиться.

— Дядя Ин, я помогу тебе.

Внезапно знакомый поток энергии прошёл через ладонь и проник в тело Сюаньюань Ин. Вся боль мгновенно исчезла.

— Бум!

В тот же момент мощная энергия десятого старейшины была отражена невидимой силой. Даже старейшина не смог устоять и отступил на несколько шагов, с ужасом глядя на толпу перед ним. Кто? Кто мог отразить его энергию?

Все поспешно начали направлять свою вышедшую из-под контроля истинную ци обратно в энергетический центр. Сюаньюань Ин, опустив голову, улыбнулся Лин-эр и, совершенно невредимый, встал перед всеми.

— Старый пёс. Если у тебя хватит смелости, попробуй! Если я, Сюаньюань Ин, хоть раз моргну, я не мужчина!

Гордо стоя перед всеми, Сюаньюань Ин бесстрашно бросил вызов. Его королевская аура привлекала внимание всех, но в их глазах также появилось недоумение. Только что он едва мог дышать, а теперь выглядел так, будто с ним ничего не случилось. Даже его прекрасное лицо вернулось к своему обычному цвету.

— Все действия Сюаньюань Ин имеют мою поддержку, Е Тяньсе. Десятый старейшина, я запомню, как ты ранил мою невесту.

Е Тяньсе, с лицом, полным злобы, подошёл к Сюаньюань Ин. Его красивые глаза были наполнены явной ненавистью. Этот счёт он когда-нибудь рассчитает лично, до конца!

— И моя семья Сюаньюань. С сегодняшнего дня семья Сюаньюань официально разрывает отношения с тобой, десятый старейшина, и твоей семьёй!

Молодёжь была менее сдержанна, чем старшее поколение. Сюаньюань Лин, подойдя, сразу же принял решение вместо Сюаньюань Цина. Его лицо, обычно беззаботное, теперь было серьёзным и полным решимости. Люди семьи Сюаньюань не могут быть просто так запуганы! Хм!

— Сяо Нин — мой человек. Кто посмеет тронуть его, будет врагом всей семьи Лэн!

Лэн Ао, держась за грудь, подавил боль и холодно произнёс эти слова. Услышав это, глаза Сяо Нин сузились, но через мгновение он снова стал спокойным.

Три из четырёх великих семей выступили сразу. Семья Хун, Хаолянь и другие семьи, хотя и не высказались напрямую, их молодёжь стояла за Сюаньюань Ин. Старшие, скрытые в толпе, также не спешили вмешиваться. Очевидно, они всё ещё оценивали ситуацию.

— Ха-ха... Хорошо, очень хорошо. Вы думаете, что я испугаюсь?

Десятый старейшина громко засмеялся. Полагаясь на поддержку Королевской академии и свою силу, которая, несомненно, была одной из самых мощных в этом мире, он не обращал внимания на гнев и угрозы остальных.

— О, наш Ао наконец-то проявил мужество. Если я, глава семьи, не выступлю сейчас, наш маленький Ао начнёт ругать меня в душе. Хотя, правда, Ао, твой выбор на этот раз действительно хорош. Мне нравится этот парень.

— Бум!

Внезапно на арену взлетел мужчина, одетый в яркую одежду. Он грациозно подошёл к Лэн Ао и другим, держа руку с изящным жестом. Его манеры и голос мгновенно шокировали всех присутствующих. Чёрт, откуда взялся этот монстр?

— Хлоп!

Подойдя к Сяо Нин, мужчина обошёл его вокруг и резко хлопнул по его ягодицам. Сяо Нин отпрыгнул вперёд, повернулся и, комично прикрывая зад, смотрел на этого внезапно появившегося монстра. Чёрт, он что, из семьи Лэн?

— Неплохо на ощупь, ягодицы тоже хороши. Эй, парень, ты уже спал с нашим Ао?

— Бум...

Мужчина спокойно закончил оценку и посмотрел на Сяо Нин. В тот же момент Сяо Нин, уже находящийся в шоке, окончательно потерял сознание. Чёрт возьми, разве семья Лэн не одна из четырёх великих семей? Разве они не ценят лицо превыше всего? Что это за человек? Чёрт... это было так шокирующе, так нагло и... чертовски развратно!

— Дедушка!

Лэн Ао, с трудом сдерживая раздражение, подошёл и помог Сяо Нин подняться. Он же сказал,

что не придёт. Почему он появился?

— Ой, Ао, ты сердишься? Не волнуйся, я очень открыт. Этот парень хорош, если хочешь, просто женись на нём.

<http://bllate.org/book/16845/1551597>